Первая поездка Ильи

Из того ишче из города нынь из Мурова,
Из того ишче села было Карачагова,
А да жил тут был Иван сын Тимофеёвич,
Кабы было у его едино чадо, едино милоё,
Как едино было ро́дно, едино любимоё,
Уж и звали его Илеюшко сын Иванович.
Как лежал нынь Илейка да, право, тридцать лет,
У еґо не было под собой нынче резвых-де ног,
Ах держал Иван Тимофеёвич нянечку-служаночку,
Обирала она едино чадо милоё, едино любимоё.

Тридцать лет лежал — ног не было. И пришел к нему старец, к Илье свету Ивановичу. Попросил
его квасу попить либо пива. Он говорит: «Есть у отца моего пива бочки, да я тридцать лет лежу». —
«А попробуй, пошевели ногами». Он шевелит — ноги действуют. Соскочил, в погреб кинулся.
Бочку пива из погреба выкатил. Подал старцу.

«Спасибо, — говорит старец, — будешь ездить по чистым полям.

Только не дерись с Вольгой:
Вольга по черны́м лесам ходит серым волком,
По пенью, по коренью скачет черным горносталем,
По синёму морю ходит рыбой щукою —
Он возьмет тебя хитростью.
Не дерись и со Святогором —
Он возьмет тебя силою».

И потерялся старец. Оделся Илейка и пошел в поле к отцу, к матери. Они в поле работают. Узнать
его не могут. Пришел Илья: «Здравствуйте, я ваш сын. Идите домой, я вам напашу«. Речка Муравленка
пошла через луга. Отправился Илейко домой: «Ну, отец, выберу я себе коня по себе. Поезжу по полям,
по городам, по селам». Выбрал конечка-семилеточка. Говорит конь: «Ой ты

гой еси, Илья свет Иванович,
я не могу тебя носить: меня кормили худой травой осотою и поили водой болотною. Покорми меня пшеной
белояровой, пои водою ключёвою».

Через три месяца стал он поигрывать. Илья клал на него потнички, клал седло зеркальное. Зашел
в комнату, взял у родителей благословение и поехал.

Приехал ко чисту полю, а там столб с надписью: «По одной дороге поедешь — богату быть,
по другой поедешь — женату быть, по третьей поедешь — живым не быть». Говорит Илья: «Богатому
мне не надо быть. И женатому не надо — жена сбалуется. Поеду, где живому не быть. Перечитал
я много книг. Мне на поле смерть не писана, на море не явлена».

Дорожка заросла, замутилася. Ясён соко́л тридцать лет не пролётывал, зверь не прорыскивал. Поехал
Илья, до грязей доехал. Начал по грязям мость мостить, замостил речку Смородину: «Если меня мост
понесет, то и всех понесет». Поехал — вынес его мост. Приехал Илья к городу Чернигову. Там стоят
разбойнички. Стал с ними Илья биться, всех перебил. Предлагает ему народ быть в Чернигове воеводою.
Отказался Илья. Едет дальше, видит — гнездо Соловьиное на семи дубах, на восьми па́дубках.

Подъехал он.

Засвистал Соловей. Упал конь под Ильей. Илья его бил, ругал. Поднялся конь, подъехал ближе.
Опять Соловей засвистал. Опять упал конь. Снова Илья бил его, ругал. Конь поднялся. Подъехали
к Соловью за пять верст. В третий раз упал конь. Поднял его Илья, натянул лук, стреле наказал:
«Лети, моя стрела, стрелочка каленая, выше облака ходячего, попади Соловью во правый глаз». Залетела
стрела Соловью во правый глаз, вышибла стрелочка правый глаз Соловью. Пал он на землю. Илья
схватил его, к седлу привязал. Сломал дуб Соловья Рахматовича, разломал

всё гнездо, всё спалил, чтобы
не отросла трава. Поехал к Соловьиному дому. Жена выбежала, стала подворотню поднимать. «Повешу
тут ворон пугать», — Илья говорит. Заревел Соловей: «Прости, только отпусти меня — всё отдам». Илья
убил жену, убил семью, весь дом сжег, поехал с Соловьем к князю Владимиру.

Оставил коня с Соловьем во дворе, взошел в гридню, помолился, поклонился всем боярам, князю
с княгиней по-особому. «Откуда ты, богатырь? Кто ты?» — «Я молодой Илейка сын Иванович». —
«Как сюда ехал?» — «По дороге, где тридцать лет никто не езживал. Я речку замостил, разбойников
у Чернигова убил, Соловья поймал». Пошел Илья во двор, принес за кудри Соловья напоказ. «Если
ты им владеешь, пусть он засвистит, заревет». Приказал Илья Соловью, — тот засвистел, заревел.
Все обмерли. Долго без памяти лежали. И князь тоже. Других он, Соловей, свистом убивал, а с Ильей
ничего не может сделать. Хватил его Илья об пол и убил. Вытащили Соловья за Киев, завалили в яму,
хряща-каменя навалили сверху. Князь прочунел. Пир устроил.

(Зап. Колпаковой Н. П.: 25 июля 1955 г., сел. Усть-Цильма Коми АССР — от Дуркина Тимофея Семеновича, 84 г.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.